

ГЕНДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. Ю. СЕРЕГИНА

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МИРЯН–КАТОЛИКОВ

В АНГЛИИ КОНЦА XVI в.:
КАТЕХИЗИС ВИКОНТА МОНТЕГЮ (1597 г.)¹.

Ключевые слова: католицизм в Англии; Реформация; Католическая Реформа; религиозное образование; история семьи

Аннотация: В статье исследуется английский католический катехизис, составленный в 1597 г. виконтом Монтегю для своей дочери. Анализируются особенности композиции и жанра текста (сочетание катехизиса и руководства по полемическому богословию), отражающие важную роль мирян и в особенности женщин в религиозном образовании английских католиков.

Религиозная реформа XVI столетия в обоих своих вариантах, протестантском и католическом, имела своей целью глубокое усвоение истин христианского вероучения и норм морали прихожанами. Первым шагом к повсеместному достижению этой цели должны были стать наставления в основах вероучения — регулярные и охватывающие всех мирян. Еще Латеранский собор 1215 г. обязал приходских священников разъяснять своей пастве Символ веры, Десять заповедей и семь смертных грехов во время Великого поста, во время подготовки к ежегодному покаянию и причастию, на праздники, и по воскресеньям, однако практика варьировалась от одной церковной провинции к другой.

Католическая Реформа сделала наставления в вере постоянной частью жизни мирян — детей и взрослых. На протяжении XVI столетия сначала в Италии, а затем и в других католических

---

¹ Исследование выполнено по проекту «Гендерное измерение социальных конфликтов: от Средневековья к Новому времени» в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов».

странах наставления в вере (катехизация) в рамках проводившихся по воскресеньям занятий стали распространенным явлением, хотя далеко не сразу и не во всех диоцезах. Занятия проводились, как правило, клириками, или же мирянами — например, членами братства Христианского обучения — но все же под руководством представителей духовенства.

Естественное доминирование духовенства в сфере религиозного образования никогда не исключало полностью инициативу мирян. Главы семейств и их супруги могли давать элементарные наставления членам семьи и домочадцам. Эта сфера была, по сути, женской — ведь именно от матери дети слышали первые молитвы. Кроме того, религиозные наставления могли быть адресованы школьными учителями — клириками или мирянами — ученикам.

В протестантских странах, в частности, в Англии, распространение религиозных наставлений шло параллельным путем. Эдвардианское, а затем и елизаветинское религиозное законодательство предписывало приходским священникам по воскресеньям и праздникам, перед вечерней службой, давать наставления детям своих прихожан. Впрочем, как и в других странах Европы, потребовалось довольно много времени для того, чтобы эти занятия стали проводиться так часто, как это предписывалось. Даже в конце XVI в. многие приходы все еще придерживались старой, до-реформационной традиции проводить подобные «уроки» только во время Великого поста. Классы катехизиса могли иметь место и в школах. В целом, элементарные религиозные наставления в Англии были нацелены на возрастную группу от семи до приблизительно семнадцати-восемнадцати лет².

При этом, как и в католических странах, не исключалась и активная роль наставников-мирян. Особенно важной она была для тех англичан, которые в силу своих религиозных взглядов оказывались словно бы вне приходов. Прежде всего, это касается католиков. Согласно парламентскому статуту 1559 г., все англичане обязаны были посещать воскресную службу в приходской церкви, или же платить крупные штрафы. Католическое богослужение в стране находилось вне закона (даже если службы проводились в частных домах), а свя-

---

² *Green I.* The Christian's ABC: Catechisms and Catechising in England c. 1530–1740. Oxford, 1996.

щенники объявлялись изменниками. Ни о какой параллельной системе католических приходов не было и речи. Таким образом, приходское духовенство не могло стать для детей католиков источником наставлений в делах веры. Влиятельные католические семьи могли иметь капелланов–католиков (обычно маскировавшихся как секретари или управляющие поместий); эти священники выступали в качестве наставников как для детей своих патронов, так и для местных католиков. Однако в условиях преследований, особенно жесточайших в годы англо–испанской войны 1585–1603 гг., когда католики в Англии рассматривались как своего рода «пятая колонна», священники далеко не всегда оказывались доступными для своей паствы, в частности для беднейших католиков.

В Англии система элементарного религиозного образования католиков видоизменилась, адаптировав принципы пост-Тридентского католицизма и его подходы к наставлениям мирян к практике «подпольного существования». Поэтому и роль мирян в ней была значительно выше: именно родители и школьные учителя–католики выполняли те функции, которые в континентальных католических странах возлагались на приходское духовенство, членов монашеских орденов и/или религиозные братства.

Руководство английской католической миссии осознавало важную роль мирян в образовательной сфере, косвенным свидетельством чего являются англоязычные катехизисы, изданные миссионерами в качестве руководств для мирян, наставлявших своих детей или домочадцев. Старшему поколению католиков были доступны катехизисы, изданные в правление Марии I Тюдор³. Кроме того, уже в 1575 г. для их пользования был издан «*Katechizis*» священника–миссионера Лоренса Вокса⁴; позднее были переведены катехизисы Петра Канизия, и другого иезуита, испанца Диего де Ледесмы⁵. Примечательно, что английский перевод Римского

---

³ *Duffy E.* The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, 1400–1580. New Haven, 1992. P. 533–535.

⁴ *Vaux L.* A Catechisme, or a Christian doctrine, necessarie for chyl dren and the ignorant people. 1575.

⁵ *Canisius P.* Certayne necessarie principles of religion [London], 1579, transl. by I.I.; *P. Canisius*, A Summe of Christian Doctrine [London], 1592; *Le-disma J.* The Christian Doctrine in manner of a dialogue [London], 1597. transl. by Henry Garnet, S. J. См. *Allison A. F.*, *Rogers D. M.* The Contemporary Printed

катехизиса появился значительно позже, в конце XVII в. Вероятно, с этим текстом предпочитали работать не миряне, а священники-миссионеры, в переводах с латыни не нуждавшиеся.

Тиражи католических катехизисов контрабандой ввозились с континента (из Франции и Испанских Нидерландов). Однако потребность в подобных текстах восполнялась не только печатных изданиях, подготовка и распространение которых финансировалось и контролировалось руководством миссии, но и благодаря рукописным копиям, изготавливавшимся писцами в Лондоне и других английских городах. Рукописные катехизисы заказывались — а порой и составлялись мирянами, поэтому они отражают не только приоритеты политики миссии, но и степень их усвоения, то есть, успехи Католической Реформы.

Одним из таких катехизисов стало «*Наставление моей дочери Мэри Браун касательно основных положений учения католической церкви*», составленное в 1597 г. виконтом Монтегю и получившее одобрение главы английских секулярных священников, Джорджа Блэкуэлла, в 1598 г.

Энтони Мария Браун (1574–1629) унаследовал титул после деда, Энтони Брауна, виконта Монтегю, так как его отец скончался на месяц раньше отца. По рождению он принадлежал к кругу английской католической аристократии. Семья отца возвысилась при Тюдорах; ее члены были придворными, дипломатами, военными и членами Тайного Совета. Однако после восшествия на престол королевы-протестантки Елизаветы I католических пэров постепенно вытесняли из сферы управления. Первый виконт Монтегю постепенно утратил свой пост в Тайном Совете, а потом — и позицию лорда-лейтенанта графства Сассекс. Однако он, благодаря семейным связям, сохранял влияние на юге Англии и был в состоянии оказывать покровительство единоверцам, а его поместья в Сассексе и Сарри были центрами притяжения для нелегально прибывавших в страну католических священников.

Мать второго виконта, Мэри Дормер, также принадлежала к известному на юге Англии католическому семейству, связи которого простирались далеко за пределы страны: ее старшая сестра, Джейн Дормер — любимая фрейлина королевы Марии I Тюдор —

в 1558 г. вышла замуж за испанского посланника, герцога Феррию. Оказавшись в Испании, герцогиня и ее сын — кузен виконта Монтегю — оказывали покровительство английским эмигрантам при дворе, а также и отправлявшимся в Англию миссионерам.

Будучи католиком, виконт Монтегю в конце XVI столетия был практически исключен из политической жизни. Королева Елизавета дважды — в 1597 и 1601 гг. — отдавала ему приказ воздержаться от присутствия на заседании Палаты Лордов. Основанием для такого приказа послужили сомнения Елизаветы в лояльности виконта, или, по крайней мере, в том, что он ценит верность правительнице выше требований собственной совести. У королевы были причины для недоверия: если дед на протяжении всей жизни был «церковным папистом»⁶, то его внук между 1594 и 1597 гг. перестал посещать англиканские службы (что, помимо прочего, было знаком признания власти Елизаветы). В 1594 г. виконт был в первый (но отнюдь не в последний) раз арестован — за то, что сам совершил обряд крещения над своей дочерью Мэри — той самой, которой был адресован рассматриваемый здесь катехизис, — чтобы воспрепятствовать ее крещению по англиканскому обряду.

Приход к власти в Англии довольно терпимого к католикам (особенно на первых порах) Якова I Стюарта, казалось, дал новый шанс незадавшейся политической карьере виконта. Однако «большим надеждам» английских католиков быстро пришел конец: первый парламент нового царствования, собравшийся в 1604 г., подтвердил все принятые при Елизавете антикатолические статуты. 23 июня 1604 г. виконт Монтегю произнес речь, стоившую ему карьеры (после этого он практически не присутствовал в парламенте) и нового ареста.

Позднее второй виконт Монтегю не играл существенной роли в политических делах графства или в Палате Лордов, так как по приказу короля появлялся лишь на церемониях открытия и закрытия парламента. На протяжении царствования Якова I виконт еще дважды подвергался аресту — в 1605 г. — в связи с Пороховым заговором и в 1614 г. из-за отказа принести сформулированную в статуте 1606 г. присягу на верность Якову I: ведь в ее тексте со-

---

⁶ То есть, соблюдал требования закона и порой присутствовал по воскресеньям на литургии в приходской церкви.

держалось положение, отвергавшее право папы смещать государей с престола и объявлявшее это учение ересью, а тех пап, которые его придерживались — еретиками⁷.

Все амбиции виконта ушли в политические интриги внутри католического сообщества в Англии. И здесь он добился своего, став, пожалуй, самым влиятельным английским католиком (что признавалось и в Риме). Виконт финансировал деятельность католических семинарий на континенте (в Дуэ); оказывалась поддержка и английским конвентам на континенте (прежде всего, женским — клариссинкам — именно в этот орден вступят дочери второго виконта).

Виконт Монтегю с первых лет царствования короля Якова I активно поддерживал их усилия по восстановлению католического епископата. Его поддержка оказалась немаловажным фактором, внесшим свой вклад в восстановление католического епископата в 1624–1634 гг., и тем самым повлиявшим на историю всего английского католического сообщества⁸.

Мэри Браун, к которой были обращены «Наставления» виконта — его старшая дочь и второй ребенок⁹. Обстоятельства ее появления на свет и крещения ознаменовались судебным разбирательством. Потеряв первенца — младенца-сына — виконт уверился, что причиной несчастья стала его слабость: данное им разрешение кре-

⁷ О присяге на верность см. Серегина А. Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI — начала XVII вв. СПб., 2006. С. 54–58 и 130–154.

⁸ О семье Монтегю и о втором виконте см. Questier M. C. Catholicism and Community in Early Modern England: Politics, Aristocratic Patronage and Religion, с. 1550–1640. Cambridge, 2006. P. 233–287, 341–386; Серегина А. Ю. Политическая и конфессиональная идентификация католической знати в Англии второй половины XVI — начала XVII веков // Социальная идентичность средневекового человека / Под ред. А. А. Сванидзе и П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 213–225; Она же. Католическая знать в протестантской Англии: виконты Монтегю (вторая половина XVI — начало XVII веков) // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатурян / Под ред. О. В. Дмитриевой. СПб., 2007. С. 328–351; Она же. Верность королеве и долг католика: крещение Мэри Браун (1594 г.) // Средние века. Вып. 68 (2). М., 2007. С. 5–32; Она же. Католическое гостеприимство: визит королевы Елизаветы I в Каудрей (1591 г.) // Мир Клио. Сборник статей в честь Л. П. Репиной. Т. 1. М., 2007. С. 357–373; Она же. Католик или политик? (с приложением транскрипции и перевода парламентской речи виконта Монтегю (1604)) // Диалог со временем. Вып. 25 (2). М., 2008. С. 342–372.

⁹ Но первый из доживших до совершеннолетия.

стить сына в приходской протестантской церкви. Дав себе клятву, что подобного больше не произойдет, виконт сам крестил новорожденную дочь в мае 1594 г., чем навлек на себя королевский гнев. Его арестовали, и подвергли допросам¹⁰. Позднее, в середине 1590-х гг. (но до составления катехизиса 1597 г.) виконт отказался от практиковавшегося его семьей «церковного папизма» и стал рекузантом¹¹. Это спровоцировало новое разбирательство, в ходе которого правительство пыталось принудить его хотя бы формально признать закон страны и вернуться к «церковному папизму». Виконт не подчинился давлению; в это время он, опасаясь нового ареста и длительного тюремного заключения, и написал «*Наставления*» для дочери¹².

Опасения, впрочем, оказались беспочвенными, и виконт сам руководил воспитанием Мэри Браун и остальных своих детей. Мэри впоследствии вступила в брак с Уильямом Сент-Джоном, наследником маркиза Винчестера, а после его смерти породнилась с еще одним католическим семейством, став женой Уильяма Эренделла, лорда Уордур.

Рукопись «*Наставления*» представляет собой небольшую книгу формата 8vo, в кожаном переплете. Написанная мелким, но четким курсивом, она явно представляет собой работу профессионального писца. Сейчас рукопись хранится в библиотеке бенедиктинского монастыря Св. Григория Великого (Аббатство Даунсайд) в Страттоне-он-Фосс близ Бата. Эта бенедиктинская община была изначально основана в Дуэ, а ее первый приор, Св. Джон Робертс, ранее был членом английской конгрегации, существовавшей в Вальядолиде, и пользовался покровительством виконта Монтегю (возможно, благодаря посредничеству его испанских родственников). Эта связь может объяснить, каким образом «*Наставления*» могли оказаться в аббатстве. Вероятно, кто-то из членов семьи Монтегю (например, одна из младших дочерей, ставших монахинями), вывезли ее на континент и/или завещали ее монахам.

---

¹⁰ Подробнее о крещении Мэри Браун см. *Серегина А. Ю.* Верность королеве и долг католика: крещение Мэри Браун (1594 г.).

¹¹ То есть, отказывался выполнять требование закона о присутствии на воскресной литургии, за что подвергался регулярным штрафам.

¹² *Instruction to my daughter Marie Browne, in the principall groundes and on the Ecclesiastic pointes of the Catholique faith Downside Abbey, Gillow Library MS, P. 2–3.*

* * *

«*Наставление*» принадлежит к жанру катехизисов, однако типичным его представителем это сочинение назвать трудно. Собственно катехизисом является только первая часть текста (50 из 150 страниц). Здесь виконт, следуя традиционной схеме, кратко излагает для дочери основы вероучения, следуя Символу веры. Сам его текст, переведенный с латыни виконтом, приведен в приложении. Он советовал дочери «прочитать один из одобренных католических катехизисов, или же стремиться к тому, чтобы получить устное наставление людей ученых, и наделенных властью в церкви Господней»¹³. Тем не менее, он и сам предоставил дочери наставления, видимо, считая себя в достаточной степени ученым. Он объяснял ей, что она должна верить в Бога-Творца всего сущего, Иисуса Христа, обладавшего божественной и человеческой природами, говорил ей о таинстве Воплощения, об Адаме и Еве, первородном грехе и его последствиях для всего человечества, о ветхозаветных пророчествах о пришествии Христа, о земной жизни Спасителя, об установлении Им таинства мессы (с пресуществлением хлеба и вина в Тело и кровь Христовы), о Страстях Христовых, схождении Христа в лимб и Его воскресении; о пребывании Христа на земле после воскресения, о Его вознесении, сопровождая рассказ ссылками на соответствующие места Писания (на полях). Далее следовал рассказ о Св. Духе, и нисхождении Св. Духа на апостолов, о католической церкви, вне которой нет спасения. Потом виконт упоминал таинства крещения и покаяния (оставления грехов) и закончил изложение содержания Символа веры рассуждениями о Страшном суде¹⁴.

Более обширный раздел рассказывал о таинствах. Виконт перечислил все таинства католической церкви: крещение, конфирмация, причастие (ему посвящен самый большой раздел, в котором подробно рассматривалось учение о пресуществлении), покаяние (с исповедью), миропомазание, рукоположение и брак¹⁵. В адресованном женщине-мирянке «наставлении» о рукоположении, есте-

---

¹³ Instruction to my daughter, p. 7: 'to reade some approved Catholique Catechismes, and otherwise to endeavor to get instruction by worde of mouthe from those that are learned and of auctoritie in the Church of God'.

¹⁴ Ibid. P. 7–20.

¹⁵ Ibid. P. 22–40.

ственно, было сказано немного. Кроме того, виконт оговорил, что таинства конфирмации и брака не являются необходимыми для спасения души. Говоря о конфирмации, он подчеркивает: «Человек может прийти ко всем другим таинствам без него»¹⁶. Для английских католиков такая оговорка была существенна: в обстановке преследований и отсутствия «нормальной» католической иерархии шансы юных мирян встретить католического епископа, не выезжая из страны, были равны нулю. Кроме того, виконт Монтегю подчеркивал, что и брак не является необходимым для спасения, а «девственность более совершенна»¹⁷.

Следующие разделы посвящены объяснению десяти заповедей¹⁸, пяти принципов христианской жизни, заключающихся в соблюдении праздничных дней (то есть, в отказе от работы), регулярном присутствии на мессе, соблюдении постов, исповеди и причащении по крайней мере раз в год, на Пасху (а лучше — как можно чаще)¹⁹, запрете вступать в брак в запрещенные дни и уплате десятины²⁰. Наконец, последний раздел данной части посвящен семи смертным грехам²¹. Раздела, посвященного христианским добродетелям, присутствующего во многих катехизисах, в «*Наставлениях*» нет.

Остальной текст сочинения — то есть, две его трети — посвящен тому, что должна знать мирянка для «понимания [своей веры] против всех ересей нашего времени»²². В этой части виконт кратко суммировал то, что, как правило, не входило в состав катехизисов, но относилось к курсу полемического богословия, изучавшегося будущими священниками в семинариях и университетах. Монтегю, правда, воздерживается от подробного рассмотрения вопроса о власти Римского престола над церковью, отговариваясь недостаточными знаниями²³. Однако дело тут отнюдь не в невежественности виконта. Обоснование власти Римского престола и ду-

¹⁶ Ibid. P. 27: 'one can receive all other sacraments without it'.

¹⁷ Ibid. P. 40: 'Virginity is more perfect'.

¹⁸ Ibid. P. 43–45.

¹⁹ Ibid. P. 33.

²⁰ Ibid. P. 46.

²¹ Ibid. P. 47–49.

²² Ibid. P. 50: 'understanding against all heresies of this tyme'.

²³ Ibid.

ховной власти папы для англичанина в конце XVI столетия было бы поистине самоубийственным. Это противоречило бы законам страны (статуту 1559 г.) и неминуемо привело бы виконта в тюрьму (в лучшем случае), так как означало отрицание прерогативы королевы, а значит, было посягательством на ее власть. По этой причине виконт на всем протяжении *«Наставления»* избегает говорить о папе и вообще упоминать главу Католической церкви; он предпочитает говорить о церкви в целом.

Начинается раздел с упоминаний о Страшном суде и телесном воскресении мертвых, а также о непорочной Деве Марии, единственной из людей вознесенной на небеса телесно²⁴. Виконт Монтегю разделял представления многих католиков своего времени о непорочном зачатии Девы Марии, а построенная в его поместье Каудрей (Сассекс) в 1625 г. капелла была посвящена именно Непорочному Зачатию (первая в Англии). Однако в *«Наставлении»* о непорочном зачатии не говорится.

Далее виконт вновь возвращается к таинству мессы²⁵. В данном месте упомянута месса довольно кратко, однако в первой части — в катехизисе — мессе посвящены большие разделы, и часть приведенного там материала носит отчетливо выраженный полемический характер. Так, в разделе о таинствах, Монтегю говорит о католическом учении о мессе и о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, когда субстанции меняют свой характер, а формы (хлеб и вино) остаются прежними (транссубстанциация)²⁶. Там же виконт касается и другого вопроса, дискутировавшегося между католиками и протестантами. Он подчеркивает, что причащаясь под одним видом, католики-миряне тем не менее приобщаются и Телу, и Крови Христовой²⁷.

Затем виконт Монтегю говорит о существовании чистилища и об индульгенциях (приобретение которых представляет собой пожертвование на доброе дело, необходимое для спасения)²⁸.

Далее речь идет о почитании святых, их икон и мощей²⁹, причем Монтегю рассказывает дочери о различиях между почитанием

---

²⁴ Ibid. P. 51–52.

²⁵ Ibid. P. 53.

²⁶ Ibid. P. 28–29.

²⁷ Ibid. P. 31.

²⁸ Ibid. P. 54–55.

²⁹ Ibid. P. 56–61.

и поклонением³⁰ (в чем обвиняли католиков протестанты). Еще один раздел посвящен добрым делам и необходимости их совершения ради спасения³¹. Монтегю подчеркивает: «все люди имеют полную власть и свободную волю, чтобы либо принять благодать Господню, в изобилии даруемую всем, и с ее помощью через добрые дела обрести заслуги, либо же отказаться от нее, закоснев в грехах»³², подтверждая тем самым католическое учение о свободе воли и отвергая учение Кальвина о предопределении, распространенное в англиканской церкви того времени.

Наконец, завершает этот раздел рассуждение об истинности католической церкви, «святой и непорочной»³³. Монтегю подчеркивает достоинство католической традиции и указывает, что в делах веры «вся церковь (в Святом Духе) не может ошибаться»³⁴. А Англия некогда получила ту самую веру, что исповедуют в Риме. Ведь можно проследить апостольское преемство от Св. Петра до папы Элевтерия, который во II веке отправил в Британию миссионеров Фугация и Дамиана, и до папы Григория Великого, пославшего в Англию св. Августина, первого архиепископа Кентерберийского³⁵.

³⁰ Ibid. P. 57–58.

³¹ Ibid. P. 62.

³² Ibid. P. 63: ‘all men have full power and coise (freewill) either to take houlde of Gods grace sufficiently offered unto all, and by helpe thereof through good workes to worke meritte unto themselves or else obstinately to forsake it’.

³³ Ibid. P. 67–80; p. 78: ‘holie and immaculate’

³⁴ Ibid. P. 80: ‘all Church (in holy spirit) cannot erre’.

³⁵ Ibid. P. 107. Здесь виконт Монтегю ссылается на имевшую большой резонанс полемику относительно обстоятельств крещения Англии. Средневековые английские хроники сообщали о том, что Англия была крещена несколько раз — Св. Иосифом Аримафейским в I в. н. э. миссионерами Фаганом и Дувианом, посланными папой Элевтером к королю бриттов Луцию во II в., и, наконец, Св. Августином, посланным папой Григорием I в конце VI в. В 1598–1604 гг. Вопрос о том, кем и когда была крещена Англия, обсуждался в полемических сочинениях протестантов Фрэнсиса Хастингса (*A Watchword to all religious and true herated English-men*, 1598; *An Apologie or Defence of the Watch-word*, 1600), Мэтью Сатклифа (*A Briefe Replie*, 1600; *A New Challenge*, 1600), и их католических оппонентов Томаса Фицгерберта (*A Defene of the Catholyke Cause*, 1602) и Роберта Парсонса (*A Temperate Ward-word*, 1599; *The Warn-word to Sir Francis Hastings’ Wast-word*, 1602; *A Treatise of Three Conversions of England from Paganism to Christian Religion*, 3 vols, 1603–1604). Протестантские богословы настаивали на том, что Англия впервые приняла хри-

В «*Наставлении*» виконт указывает дочери и на важность созерцательного элемента в духовной жизни, рекомендуя ей прочесть английский перевод трактата «*О презрении к миру*» испанского францисканца Диего де Эстеллы. Говорит он и об идеале христианской жизни для нее — это благочестивые христианки первых веков, матери отцов церкви³⁶. Исследовавший текст «*Наставления*» Майкл Кестье считает, что указание на подобные идеалы свидетельствовало о желании отца видеть свою дочь монахиней³⁷. Однако это явное преувеличение. Образ первых христианок — например, Св. Моники, матери Св. Августина — был едва ли не общим местом в «благочестивых биографиях» английских католичек XVI — начала XVII вв. и предназначался он для женщин-мирянок, жен и матерей, которым надлежало строить жизнь в доме в соответствии с требованиями веры и воспитывать детей в католическом духе³⁸.

Начиналось это воспитание с развития способности отстоять основы веры от нападков «еретиков». Поэтому виконт и счел необходимым преподать дочери краткий курс полемического богословия. Он, впрочем, этим не ограничился, но привел в «*Наставлениях*» и наиболее распространенные «уловки» протестантских проповедников, стремившихся обратить католиков в свою веру. Монтегю утверждал, что протестантские проповедники начнут указывать на сходство между их учением и учением католиков и преуменьшать различия, стараясь тем самым подтолкнуть ее к обращению³⁹. Сам виконт с гордостью заявлял:

стианское учение не из Рима, а с Востока, поэтому они предпочитали использовать легенду о Св. Иосифе Аримафейском. Католические авторы, напротив, подчеркивали связь английской церкви с Римом и говорили о мифической миссии Фагана и Дувиана, а также, естественно, о Св. Августине. Виконт Монтегю явно следует их примеру. Подробнее о полемике см. Серегина А. Ю. Мифы о крещении Англии в религиозной полемике конца XVI в. // Диалог со временем. Вып. 12. М., 2004. С. 144–155; Она же. Мифы об обращении Англии в христианство и национальная/конфессиональная идентичность в XVI — начале XVII веков // Диалог со временем. Вып. 21. М., 2007. С. 389–411.

³⁶ Ibid. P. 127–129.

³⁷ Questier M. Op. cit. P. 333.

³⁸ См. Серегина А. Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения в английском католическом сообществе XVI — начала XVII вв. // Адам & Ева. Вып. 12. М., 2006. С. 118–144; Она же. Религиозная полемика и модели женского поведения в Англии XVI–XVII веков // Адам & Ева. Вып. 15. М., 2008. С. 53–99.

³⁹ Instruction to my daughter. P. 81–96.

«Я сам (Божьей милостью) пока был в состоянии защитить основные положения (от которых зависит вся моя вера — та же, что и у всей Католической церкви)»⁴⁰.

Последний раздел четко указывает на обстоятельства и цели создания «*Наставлений*». Объяснение заключается в практике английских церковных судов. Они обладали правом вызвать любого совершеннолетнего католика, мужчину или женщину, и потребовать от них участия в диспуте с протестантским священником. Поэтому представление о догматических различиях между концессиями, а также об основах полемического богословия было немаловажным и для мирян⁴¹. Самому виконту Монтегю пришлось вступить в диспут с протестантскими проповедниками в середине 1590-х гг., о чем он сам говорит на страницах «*Наставлений*»⁴². Таким образом, данная часть текста опиралась на личный опыт автора.

Уже указывалось, что превращение виконта Монтегю в бескомпромиссного католика-рекузанта в 1590-х гг. сопровождалось давлением властей. Виконт опасался ареста и тюремного заключения и не был уверен, что его детей воспитают в католическом духе. Поэтому он, написав «*Наставления*», возложил ответственность за религиозное образование детей на старшую дочь⁴³. При этом Мэри Браун указывали на пример некоей христианки, обратившей в истинную веру своих детей⁴⁴. Однако на момент написания «*Наставлений*» Мэри было всего четыре года, а ее сестрам-погодкам Кэтрин, Энн и Люси, которых ей надлежало наставлять, и того меньше. Да и в примере, приведенном самим виконтом, речь шла все-таки не о сестре, а о матери.

Однако семейные обстоятельства не позволяли виконту полностью доверить религиозное образование дочерей жене. Виконтесса Монтегю — урожденная Джейн Сэквил — происходила из протес-

---

⁴⁰ Ibid. P. 96–7: 'I am (by Gods grace) soe farre foorth able to defende certaine principall axioms (whereupon all the rest of my faith, being the same with the whole Catholque Church, dependeth)'.

⁴¹ См. *Questier M. C. Conversion, Politics and Religion in England, 1580–1625. Cambridge, 1996. P. 154–156.*

⁴² Instruction to my daughter. P. 95–96.

⁴³ Ibid. P. 144.

⁴⁴ Ibid. P. 148.

тантской семьи. Существуют свидетельства о том, что она обратилась в католичество перед свадьбой, или вскоре после нее⁴⁵. Ревностной католичкой виконтесса, по всей видимости, так и не стала. Существовало и еще одно немаловажное обстоятельство: в случае ареста и/или казни отца несовершеннолетние дети неминуемо оказывались под опекой короны. На практике это означало приобретение права опеки кем-либо из придворных. В лучшем случае опекунами девочек стал бы их дед по матери, лорд Бакхёрст — человек терпимый, но придерживавшийся протестантских взглядов. В худшем — они, как и двоюродный брат самого виконта, юный граф Саутхэмптон, могли оказаться под опекой ревностного протестанта — например, лорда Бёрли — и быть воспитанными в протестантском духе. На родственников, таким образом, рассчитывать не приходилось, и виконт, рассматривая худший сценарий, вынужден был обращать свои *«Наставления»* к четырехлетней девочке, в надежде, что она со временем сможет ими воспользоваться. Возможно также, что виконт руководствовался примером своего деда, который в свое время тоже составил наставления в вопросах веры для своих детей. Судя по комментариям внука, в наставлениях деда также присутствовал элемент полемики с «еретиками»⁴⁶.

Анализ текста *«Наставлений»* позволяет сделать ряд заключений об особенностях религиозного образования католиков–мирян в Англии конца XVI в. Оно было крайне гибким и принимало формы, максимально адаптированные к нуждам данного католического сообщества. В условиях религиозных преследований и постоянного давления с целью заставить католиков отречься от своей веры простого наставления в основах вероучения оказывалось недостаточно. Необходимо было адаптировать полемическое богословие для нужд мирян. Руководство миссии отозвалось на это изданием переводов руководств по полемическому богословию, адаптированных

---

⁴⁵ Согласно сообщению некоего Нэммонда, адресованному лорду Бёрли (ноябрь 1591 г.), «дочь лорда Бакхерста полностью вверилась наставлениям сына Энтони Брауна [будущего виконта] в делах веры» ('the Lo: Buck: daughter whollie committed to the direc[i]on of Mr Anthonie Browns sonne for matters of conscience', British Library, Lansdowne MS, 99, 163), что, возможно свидетельствует о том, что Джейн Сэквил обратилась в католичество (но прямых подтверждений этому нет).

⁴⁶ Instruction to my daughter P. 130–131.

для восприятия мирян⁴⁷. Как свидетельствует «*Наставление*» виконта Монтегю, эти книги были востребованы, усваивались и адаптировались для своих нужд.

Появление «*Наставления*» отражает важную роль мирян и в особенности женщин в религиозном образовании католиков и даже в практике обращений (что также требовало знакомства с полемическим богословием). Неполноправные в глазах закона женщины-католички оказывались защищенными самим этим неполноправием от преследований. Именно поэтому они не только занимались религиозным образованием детей, но стремились привести к обращению родственников, слуг и соседей⁴⁸. Поэтому обращенная к женщинам наставительная литература должна была учитывать эти особенности и включать изрядную долю полемического материала, необходимого для их «миссионерской деятельности».

Текст «*Наставления*» свидетельствует и об успехах Тридентской программы религиозного образования для мирян, адаптированной к английским условиям уже на ранних ее этапах, то есть, в конце XVI века. Призывая дочь к частому причащению, концентрируя ее внимание на таинствах покаяния и причастия, указывая ей на необходимость строить духовную жизнь в соответствии с созерцательной моделью, предложенной мистиками XVI века, виконт демонстрирует усвоение принципов и приоритетов Тридентской реформы, а также готовность распространять их вместе, а порой и вместо клириков.

Серегина Анна Юрьевна
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра гендерной истории
Институт всеобщей истории РАН
Тел.: 8 (495) 938-53-91, E-mail: genderhistory@gmail.com

---

⁴⁷ См. Серегина А. Ю. Переводы католической литературы в Англии XVI — начала XVII веков (в печати).

⁴⁸ Серегина А. Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения... С. 137–138.